

изъ какого они училища, интересовался кто и когда раненъ, и вообще съ большимъ вниманіемъ относился къ полковымъ дѣламъ.

Въ послѣдній день посѣщенія гвардейскихъ частей Его Величество сказалъ:

— Я зналъ, что вы будете драться геройски, но вы превзошли Мои ожиданія.

Это сердечное слово русскаго Царя какъ-бы опредѣляетъ общій отзывъ о русской арміи.

При отъѣздѣ Государя, когда Царскій поѣздъ отходилъ, многіе изъ нижнихъ чиновъ бѣжали вдоль пути слѣдованія Государя.

Громовое „ура“ несло съ отовсюду.

Государь стоялъ на площадкѣ вагона и привѣтливо, милостиво отдавалъ честь Своимъ гвардейцамъ, которые съ такою доблестью служатъ въ эту грозную войну Ему, Царю Самодержавному, и всей святой православной Россіи ¹⁾

„Царственная Подвижница“ ²⁾

(Августѣйшая Родительница Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, основательница и строительница Покровской женской обители въ Кіевѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ Анастасія † 13 апрѣля 1900 года).

„Въ память вѣчную будетъ праведникъ“ (Псал. 111, 6).

Прошло пятнадцать лѣтъ со дня блаженной кончины Великой Княгини Александры Петровны, въ монашествѣ Анастасіи. Какъ будто еще не такъ давно древній Кіевъ и съ нимъ вся Русская земля оплакивали искренними слезами дорогую матушку Великую Княгиню — подвижницу, которая была „какъ бы глазомъ для слѣпыхъ, ногою для хромыхъ, одеждою нагихъ, врачомъ больныхъ, щедрой даятельницей нищимъ ихъ товарищемъ и слугою“. Она омывала кровь, врачевала раны, утѣшала тѣхъ, кто былъ въ горѣ и несчастіи. Она создала себѣ памятникъ верукотворенный и память

¹⁾ Петроградскій листокъ, № 119.

²⁾ Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 19 марта 1915 г. № 3342.

о ней, какъ о великой праведницѣ послѣдняго времени будетъ съ похвалами. Имя ея не будетъ забыто и дѣла ея не исчезнуть съ лица земли, пока свѣтятъ солнце, звѣзды и луна.

Въ день кончины ея Помазанникъ Божій Батюшка Царь въ Своемъ Высочайшемъ Манифестѣ, данномъ въ Москвѣ на свѣтлой недѣли 13 апрѣля 1900 года, между прочимъ сказалъ: „Возвѣщая о семъ горестномъ событіи всѣмъ нашимъ вѣроподданнымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они, раздѣляя скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, соединять теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшей инокини Анастасіи, въ мѣрѣ Великой Княгини Александры Петровны и сохранять благодарную память объ ея самоотверженныхъ трудахъ, посвященныхъ дѣламъ христіанскаго милосердія и подачѣ врачебной помощи неимущимъ больнымъ въ устроенной ею въ городѣ Кіевѣ Покровской обители“.

Духъ Божій устами Царя сказалъ слово сіе, ибо „Сердце Царево въ руцѣ Божіей“ (Пр. 21, 1). И воистину, созданная Великой Княгиней Покровская обитель была при жизни Ея истиннымъ пристанищемъ для всѣхъ общею лечебницею, общимъ кровомъ, общею кладовою для голодающихъ, жаждущихъ, болящихъ, скорбящихъ и странниковъ. Напримѣръ въ 1899 году въ больницахъ обители, устроенныхъ на 125 кроватей, пользовалось 725 женщинъ и дѣтей, въ пріютѣ для слѣпыхъ при 20 кроватяхъ — 27, въ пріютѣ для неизлечимо больныхъ, тоже на 20 кроватей, — 36. Лечебницу для проходящихъ посѣтили 28,669 человекъ; въ общемъ 73,838 разъ. Среди больныхъ были люди всякихъ званій и состояній, мѣстные и пришлые со всѣхъ концовъ Русской земли. Только однихъ врачей работало въ лечебницѣ 26, а сестеръ обители 120 во главѣ съ своей Августѣйшей Сестрой. Въ училищѣ воспитывалось 60 дѣвочекъ—сиротъ. Вотъ какова была богоугодная дѣятельность Покровской обители въ дни жизни Августѣйшей Подвижницы. Сама Она первая всѣмъ подавала примѣръ и жила въ хирургической больницѣ въ келліи, въ постоянномъ соприкосновеніи съ больными, проводя среди нихъ дни и ночи. Жизнь Ея — былъ непрерывный, неусыпный и сверхъ-человѣческой подвигъ.

„Дверь Ея келліи не закрывалась для того, что бы и въ ночное время она могла слышать стоны и жалобы больныхъ и идти къ нимъ на помощь. По ея собственнымъ словамъ, тишина и покой будили ее, такъ какъ она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущимъ, и вставала по нѣскольکو разъ въ теченіи ночи. Изъ ея рукъ больные полу-

чали лекарства, изъ ея усть слышали слова ободрѣнія, утѣшенія и состраданія. Она присутствовала при всѣхъ операціяхъ, дѣятельно помогая, какъ опытный помощникъ, своей умѣлой и твердой рукой. Всѣмъ больнымъ, которымъ предстояли тяжелыя операціи, она собственноручно дѣлала ванны“. *)

Она какъ-бы вновь воскресила въ Русской землѣ уже забываемый, дорогой русскому сердцу образъ Царственнаго подвижничества, которымъ такъ обильна наша древне-русская исторія и такъ счастлива православная русская церковь, имѣющая цѣлый сонмъ святыхъ царственныхъ иноковъ и инокинь.

Великая Княгиня Александра Петровна родилась въ Петроградѣ 2-го мая 1838 года. Отецъ ея былъ извѣстный глубоко-религіозный благотворитель, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій (1812—1871 г.), а мать Принцесса Терезія Нассауская (1817—1871 г.). Онъ много сдѣлалъ для Россіи въ дѣлѣ воспитательно-образовательномъ. О немъ много говоритъ краткая надпись на его памятникѣ — „просвѣщенному благотворителю“. Онъ былъ внукомъ Императора Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Отъ своихъ благочестивыхъ и любвеобильныхъ родителей юная принцесса воспріяла любовь къ человѣчеству. Она въ юныхъ лѣтахъ любила отдавать имѣющіяся у нея карманныя деньги больнымъ и бѣднымъ дѣтямъ, а также обнаруживала рѣдкія способности въ наукѣ. 25 января 1856 г., на 18-мъ году она присоединяется къ православной вѣрѣ и вступаетъ въ супружество съ храбрымъ героемъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ (1831—1891), братомъ Императора Александра II и двоюроднымъ дѣдомъ нынѣ царствующаго Императора Николая II.

Черезъ годъ у Августѣйшей четы родился Сынъ — Николай, который унаслѣдовалъ отъ отца геройскій духъ, храбрость и великій умъ, а отъ матери — вѣру, любовь, религіозность, скромность, доброту и общедоступную простоту.

Когда ея Августѣйшій супругъ былъ назначенъ въ русско-турецкую войну главнокомандующимъ всѣхъ армій, то она на свои собственные средства организовала санитарный отрядъ и поѣхала въ дѣйствующую армию въ качествѣ сестры милосердія. Въ своемъ дворцѣ Великой Княгиней были

*) В. Бушуевъ.

организованы добровольческія работы для приготовленія перевязочнаго матеріала и бѣлья для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ Петроградѣ ею же основана вскорѣ послѣ замужества Покровская община сестеръ милосердія, больница, клиническая амбулаторія, отдѣленіе для дѣвочекъ безпріютныхъ сиротъ и училище для фельдшерницъ.

Послѣ турецкой войны Великая Княгиня въ Петроградѣ была выброшена понесшими лошадьми изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба сильно заболѣла повидимому тяжелой и неизлечимой болѣзнию, но Господь Богъ исцѣлилъ ее для дѣланія ей назначеннаго великаго дѣла Божія. Для окончательнаго поправленія здоровья она оставила Петроградъ съ его суровымъ и вреднымъ для ея здоровья климатомъ и переѣхала на жительство въ Кіевъ, гдѣ первое время заняла Императорскій дворецъ, а затѣмъ наняла особый частный домъ въ лучшей части Кіева, въ мѣстности Липкахъ. Здѣсь, среди Кіевскихъ родныхъ святынь, она созрѣвала духовно для дѣла, предназначеннаго Провидѣніемъ.

Въ 1881 году Великая Княгиня Высочайше назначается предсѣдательницей совѣта дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Здѣсь также она оставила по себѣ глубокой слѣдъ, ибо, благодаря ея неутомимымъ заботамъ, составленъ весьма солидный капиталъ, достигающій двухъ милліоновъ рублей, на проценты котораго содержится въ настоящее время 24 дѣтскихъ пріюта съ 5000 призрѣваемыми сиротами. Кроме сего съ именемъ Великой Княгини связаны тѣ многія разномыслия благотворительныя учрежденія, созданныя ея отцомъ принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ. Первое время жизни въ Кіевѣ Великая Княгиня не могла владѣть ногами и была возима на телѣжкѣ. Въ это время въ одно изъ своихъ путешествій въ Почаевъ—на поклоненіе чудотворной Почаевской иконѣ Божіей Матери, Августѣйшая паломница получила чудесное исцѣленіе отъ своей болѣзни, такъ что свободно стала владѣть ногами, а когда переѣхала на новое монастырское подворье, то совершенно получила чудесное исцѣленіе, стала свободно ходить и владѣть руками. Осталась лишь контрактура (сведеніе) пальцевъ правой руки, сложенныхъ троеперстно такъ, какъ это дѣлается при совершеніи крестнаго знаменія. Въ такомъ положеніи правая рука осталась до смерти, какъ знакъ милости Божіей, оказанной ей. Послѣ сего Великая Княгиня, благодарная Царицѣ Небесной, всю себя отдала на служеніе Богу и ближнимъ. Она опытомъ испытанная на себѣ тяжелое душевное состояніе и тѣлесное страданіе во время болѣзни, вполне постигала своей чуткой душой всю тяжесть больныхъ бѣднѣ-

ковъ. Живя въ Кіевѣ, постепенно знакомясь съ нуждами города, Великая Княгиня, послѣ долгаго размышленія и горячихъ молитвъ, рѣшила приступить къ постройкѣ Покровской благотворительной общины съ монастырскимъ общежительнымъ уставомъ. Нужно было для сего подходящее мѣсто, какое и было избрано Великой Княгиней на чудномъ уголкѣ сѣдого Кіева, на Лукьяновкѣ, на высококомъ живописномъ откосѣ Вознесенской горы, сплошь покрытой деревьями, надъ необъятными полями, прорѣзанными синей лентой Днѣпра. Эта мѣстность была совершенно пустой, какъ преданіе говоритъ, задолго еще до основанія монастыря предудказанная для иноческой обители схиеромонахомъ Кіево-Печерской лавры Теофилактомъ, скончавшимся въ 1855 году. Посовѣтовавшись съ опытными старцами, получивъ Высочайшее соизволеніе и благословеніе Святѣйшаго Синода Августѣйшая строительница приступила къ дѣлу созиданія св. обители. Быстро былъ выстроенъ небогатый деревянный храмъ съ простою обстановкой, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Изъ храма былъ устроенъ ходъ внизъ, гдѣ устроена на подобіе пещеры и гроба Господня въ Іерусалимѣ. Въ храмѣ была чтимой копія съ чудотворнаго образа Почаевской Божіей Матери, чрезъ которую она получила исцѣленіе. Одновременно строились и необходимыя зданія для обители. Въ одинъ годъ, какъ изъ земли, выросла новая Покровская обитель. Сама Великая Княгиня поселилась въ одной изъ монастырскихъ келлій, ничѣмъ не отличавшейся по своей простотѣ отъ остальныхъ келлій, присутствовала на молитвѣ съ сестрами монахинями, будучи сама въ тайномъ постриженіи, о чемъ никто не зналъ до ея кончины. Когда и къмъ она была пострижена покрыто глубокой тайной, что обнаружилось послѣ ея смерти, по вскрытіи духовнаго завѣщанія, хранившагося въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора, изъ котораго узнали, что принятое при постриженіи имя Ея Высочества — Анастасія. Устроивъ церковь и необходимыя постройки, Великая Княгиня занялась устройствомъ внутренняго строя и порядка въ обители по уставу преподобнаго Теодора, игумена Студійскаго. Жизнь первоначальницъ юной общежительной обители проходила въ постѣ, молитвѣ и трудахъ. Когда укладъ монашеской жизни установился въ обители, тогда Августѣйшая Строительница приступила къ постройкѣ больницы для бѣдныхъ, въ которой-бы леченія и помощь давались бесплатно, а затѣмъ были выстроены пріютъ для безпріютныхъ сиротъ дѣвочекъ, школа, особыя помѣщенія для слѣпыхъ. Въ самое короткое время выросъ цѣлый монашескій городокъ, съ постройками въ русскомъ стилѣ, окрашенный краской розоваго цвѣта. Всѣ входящія въ этотъ святой уго-

локъ получали въ немъ свѣтлое, отрадное чувство, которое никогда не забывается. Приходящіе сюда видѣли, что и въ наше время — время упадка вѣры и небреженія объ исполненіи церковныхъ уставовъ и вообще евангельскаго ученія по условіямъ времени яко-бы невозможнымъ, — исполнимо и возможно. Своимъ примѣромъ истинно-христіанской жизни Великая Княгиня наглядно вразумляла такъ мыслящихъ и какъ-бы доказывала своими дѣлами истинность евангельскаго ученія и выполнимость уставовъ православной церкви. Въ лицѣ ея видѣлъ православный народъ живой примѣръ самоотверженнаго послѣдованія за Жизнодавцемъ Христомъ, въ наше время, въ условіяхъ жизни нашего времени. Она присутствовала при всѣхъ ежедневныхъ монастырскихъ службахъ, часто читала шестипсалміе, часы, канонъ и каѳизмы. Послѣ службы всѣ богомольцы получали изъ рукъ Августѣйшей матушки религіозно-нравственные листки и книжки. Съ желающими она бесѣдовала какъ родная мать, утѣшая, ободряя, а иногда матеріально помогая. Всѣ знали Княгининъ монастырь, считали за великое счастье побывать въ немъ и повидать Великую святую Матушку. Посѣтителей въ Княгининомъ монастырѣ стало настолько много, что не помѣщались въ деревянномъ храмѣ. Пришла добрая мысль Царственной Строительницѣ приступить къ постройкѣ большого каменнаго собора. Былъ составленъ планъ по эскизу Великаго Князя Петра Николаевича въ древне-русскомъ стилѣ. Въ 1896 году закладывается соборъ въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны во имя Святителя и Чудотворца Николая. Много пожертвовали на постройку этого-одного изъ самыхъ большихъ соборовъ въ Кіевѣ — Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ. Храмъ этотъ отличается своею величественною простотою, скромностью и изяществомъ. Громадный золоченый куполь выситя вверхъ, а внутри храма устроены хоры, по примѣру древнихъ монастырей. Въ соборѣ красуется, въ богато украшенной ризѣ, окруженная горящими лампадами чудотворная икона Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, принесенная въ даръ Великими Князьями, предъ которой служатся молебны и по вѣрѣ получаютъ исцѣленія. Господу угодно было наградить обитель Великой Труженицы и частицами св. Мощей, дарованными изъ священнаго Востока. Здѣсь имѣются части св. мощей: Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Святителя Николая, Александра Невскаго, Маріи Магдалины и другихъ святыхъ. Соборъ строился очень долго и Великая Княгиня не дождала до торжественнаго дня освѣщенія. Онъ былъ освѣщенъ въ при-

судствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Петра Николаевича и Великой Княжны Милицы Николаевны и Ихъ Августѣйшихъ дѣтей: Его Высочества Князя Романа Петровича и Ихъ Высочествъ Княжны Марины и Надежды Петровны въ августѣ 1911 года.

Въ 1892 году Великая Княгиня перенесла новую тяжелую болѣзнь, потребовавшую операцію, каковую производилъ профессоръ О. К. Вернгаутъ. Въ августѣ 1894 года Великую страстотерпицу постигло новое испытаніе, — болѣзнь возвратилась и была сдѣлана вторая операція военнымъ врачомъ Н. В. Соломкой. Такъ Августѣйшая Подвижница очищалась какъ золото въ горнилѣ и закалялась въ вѣрѣ, надеждѣ и терпѣніи. 2 января 1897 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ благоволилъ сдѣлать щедрое пожертвованіе на расширеніе больницы. Къ концу 1897 года были уже готовы новая большая больничная кухня и лечебница для приходящихъ. По своей обширности и благоустройству кабинетовъ для приѣма больныхъ по всеѣмъ спеціальностямъ; эта лечебница будетъ лучшей въ Россіи. Кромѣ сего лечебница устроена съ такимъ расчетомъ, дабы въ случаѣ войны и эпидеміи, можно было ее въ нѣсколько часовъ приспособить въ больницу на 100 кроватей. Такъ случилось въ тифозную эпидемію 1897—1898 г.г. Въ это время тифъ распространился по Кіеву внезапно и засталъ городъ не подготовленнымъ. Положеніе было безвыходное. Александровская больница была переполнена. Въ эту критическую минуту Великая Княгиня, забывъ опасность свою и сестеръ, превращаетъ лечебницу во временную больницу, въ которую помѣщаются сто тифозныхъ женщинъ. Такой высоко-человѣколюбивый примѣръ подвинулъ Кіево-Печерскую Лавру и Маріинскую Общину Краснаго Креста послѣдовать доброму примѣру Ея Высочества. Встрепенулось и все Кіевское общество, вспомня — обездоленныхъ, холодныхъ и голодныхъ разносителей заразныхъ болѣзней. Начали открываться чайныя — столовыя и бѣдная безработная братія стала получать одежду и работу для насущнаго куска. Многія сотни жизней спасены.

Въ настоящую войну Покровская обитель со своей больницей служитъ раненымъ воинамъ, за которыми въ числѣ сестеръ милосердія ухаживаютъ Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна съ дѣтьми Княжнами Мариной Петровной и Надеждой Петровной.

Въ 1898 году закончено постройкой и оборудовано двухъ-этажное зданіе для помѣщенія женщинъ и дѣтей съ внутренними болѣзнями, а въ

декабрѣ освящено. Послѣ сего больничныя учрежденія удостоены Государемъ Императоромъ наименованія: „Безплатная больница и лечебница для проходящихъ больныхъ имени Императора Николая II-го при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ“. Пресвященный Сергій, Епископъ Псковскій при освященіи новой больницы и лечебницы, по поводу этой Царской милости, говорилъ въ своемъ словѣ:— „Благочестивѣйшій Государь, даруя свое имя больницѣ и лечебницѣ при Кіево-Покровскомъ монастырѣ, любвеобильнымъ царственнымъ окомъ взираетъ на все святаыя обители земли русской, въ которыхъ монашествующіе усердно трудятся въ молитвѣ, постѣ, послушаніи, врачеваніи болящихъ и обученіи дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ поощряетъ все святаыя обители къ сильному подражанію святой обители Кіево-Покровской, столь широко распространившей свою дѣятельность въ отношеніи врачеванія больныхъ“.

Въ такое короткое время при рѣдкой энергіи Августѣйшей Строительницы создалась иноческая обитель съ благотворительными челоѣколюбивыми учрежденіями. Она сознавала, что является не долгой гостьей здѣсь на землѣ, а потому торопилась дѣлать добрыя дѣла. Она часто говаривала: „я боюсь не смерти, но боюсь не успѣть сдѣлать все то, что я должна еще сдѣлать здѣсь на землѣ“. Всякое дѣло, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію, Великая Княгиня строго обдумывала и рассчитывала не только настоящее положеніе дѣла, но и будущее. Ея планы были возвышенны и идейны. Народъ полюбилъ Царственную инокиню, всецѣло посвятившую себя дѣламъ любви и милосердія, отличающуюся своею сердечной простотой и близостью къ нему. Она воочию показала, какъ еще прочна связь православнаго Царя и Царскаго Дома съ народомъ и какъ близки сердцу Отца — Самодержца народныя нужды, скорби и печали. Съ какою материнскою нѣжною любовію она относилась къ дѣтямъ — сиротамъ — питомцамъ монастырской школы, объ этомъ говоритъ ея письмо отъ 23 декабря 1892 года, написанное съ острова Корфу: „Божіе благословеніе и Покровъ Пресвятой Богородицы да будетъ присно надъ вами!

Заочно всеѣхъ благословляю!

Дорогіе мои дѣтки, много вы меня утѣшили вашею сердечною вѣсточною. Спаси васъ, Господи, что не забываете меня на чужой сторонѣ. Это дѣлаетъ честь вашей учительницѣ и воспитательницѣ, что опѣ васъ направили къ тому, что-бы написать мнѣ. Помните всегда, мои милыя ципляточки, что если васъ хвалятъ, то вы за это должны благодарить своихъ

наставниковъ и никогда ничего не приписывайте себѣ, за все хвалите и благодарите Небесную Владычицу.

Будьте всегда правдивы; малѣйшая самая пустая ложь, всегда есть большой грѣхъ. За правду надо идти въ огонь и воду. Кто не лжетъ ни предъ своею совѣстью, ни предъ людьми, того всегда все будутъ любить и уважать.

Помните, дорогія, что вы будете взрослыми, тогда только поймете и оцѣните свое воспитаніе и многое, что въ настоящее время вамъ кажется труднымъ или тяжелымъ, вы тогда оцѣните мудрость вашего начальства. Почитайте своихъ родителей, усердно молитесь за нихъ о здравіи и о упокоеніи душъ тѣхъ, которые уже предстоятъ предъ Господомъ.

Между собою будьте ласковы, уступчивы, миролюбивы, не обличайте другъ друга. Весьма важно зрѣть лишь свои грѣхи.

Вседушевно желаю вамъ радостно провести праздники, пѣть во славу Божию, прославлять св. обитель. Послѣ праздниковъ сугубо старайтесь учиться всему преподаваемому.

Усердствуйте къ рукодѣліямъ, ибо честный трудъ весьма важенъ и вѣрное огражденіе отъ всякаго зла.

Каждую изъ васъ, милыя дѣтки, каждую цѣлую съ материнскою любовію.

Кланяюсь сестрѣ Ольгѣ, вашей наставницѣ, кланяюсь Надеждѣ Ивановнѣ, вашей учительницѣ, кланяюсь Гликеріи Эмилиановнѣ, положившей начало вашему пѣнію.

Прошу св. молитвъ у о. Платона и кланяюсь ему усердно.

Да хранить Васъ Царица Небесная!

До скорого свиданія.

Душею любящая васъ

грѣшная Александра,

„Строительница Кіево-Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря“.

Въ 1896 году изъ Петрограда писала Великая Княгиня и больничнымъ сестрамъ, отъ избытка своего сердца:

„Возлюбленные о Христѣ больничныя сестры!

Душою я съ вами и въ этомъ единеніи нахожу большое утѣшеніе. Я несомнѣнно уповаю, что вы вполнѣ умѣете цѣнить и благодарить Господа, что сподобляетесь служить болящимъ; любовь къ страждущимъ пріемлется

Господомъ. Всякій вашъ трудъ приближаетъ васъ къ неконному душевному служенію ради спасенія души.

Любовь—это высшая добродѣтель, и буду посильно молиться о томъ, что-бы эта добродѣтель приумножилась въ душахъ вашихъ.

Непрестанно творите Иисусову молитву: это—могущественная сила, все дурное поглощающая. При этомъ настроеніи вы всегда будете благодущны и счастливы. Трудясь для страждущихъ вы обрѣтаете вѣчное радованіе.

Не дождусь я счастливаго часа возвращенія во святую нашу обитель.

Читайте мои строки всѣ—и старшія, и младшія, и сестры въ лечебницѣ и аптекахъ.

Прошу передать мое привѣтствіе нашимъ многотрудящимся врачамъ.

Окажите довѣріе и послушаніе ихъ приказаніямъ и руководству.

Помните, что малѣйшее опущеніе или отступленіе отъ приказанія врачей есть тяжкое преступленіе.

Если по немощи человѣческой вы что либо забыли или не исполнили, то сознавайтесь врачамъ съ полнѣйшею искренностью, ибо всякая утайка можетъ тяжело повліять на здоровье ввѣренныхъ вамъ больныхъ.

Больные приходятъ къ намъ съ довѣріемъ; наша обязанность оправдать ихъ довѣріе и заслужить ихъ любовь.

Мы должны ближняго любить, какъ самого себя,—это заповѣдь Христа, положившаго за насъ жизнь!

Съ любовію обнимаю васъ и дорогихъ болящихъ.

Прошу прощенія и святыхъ молитвъ. Да сохранитъ васъ Царица Небесная подъ Своимъ небеснымъ покровомъ.

Грѣшная послушница Александра“.

„Когда мы сподобляемся приблизиться къ больному, то невидимо приближаемся ко Христу“,—учила она своихъ сестеръ. По ея образному выраженію, служеніе болящимъ—живыя четки. Въ служеніи болящимъ, въ какой-бы формѣ оно не выражалось, она видѣла единственное, неотъемлемое на землѣ счастье. Служеніе страждущимъ, по ея словамъ:—такая идея, за которую можно радостно горѣть на костре, за которую можно радостно принимать всякое поношеніе.

— „Благодарите непрестанно Господа, поставившаго васъ на такое послушаніе, гдѣ каждый съ любовью поданный стаканъ воды пріемлется Господомъ. Въ Св. Евангеліи Господь постоянно проповѣдуетъ о любви къ ближнему, Самъ показываетъ примѣръ исцѣленія и служенія болящимъ...“

Готовите-ли кушанье, печете-ли, стираете-ли бѣлье для болящихъ — вы благоугождаете Господу... Трудитесь на пользу болящихъ съ любовью, трудитесь мужественно — Господь воздастъ вамъ сторицею... Будемъ себя забывать, жить для страждущихъ, ради страждущихъ — и будетъ вѣчное радованіе...

Будомъ имѣть въ сердцѣ и умѣ, что труды для болящихъ — это наши живыя четки, истинныя евангельскія четки!

Сама Великая Княгиня до самой своей смерти, какъ рядовая сестра, указивала за больными.

Въ этомъ великомъ дѣлѣ она находила себѣ удовлетвореніе и не щадила своихъ силъ и здоровья. Нерѣдко она просиживала почти у тяжело больныхъ, утѣшая и облегчая ихъ страданія. Она называла себя по глубокому смиренію: „слабою исполнительницей воли врачей для своихъ дорогихъ больныхъ“.

Монастырь съ больницей составлялъ одно нераздѣльное, цѣлое, которое никогда-бы не могло быть отдѣлено другъ отъ друга. Въ управленіи больницей Ея Высочеству помогалъ старшій врачъ Н. В. Соломко. При жизни монастырь и больница содержались на личныя средства Великой Княгини, а послѣ смерти ея на содержаніе больницы ассигновано по Высочайшему повелѣнію ежегодно отнискать 80,000 рублей изъ государственнаго казначейства, а на содержаніе монастыря есть небольшой капиталъ, оставленный Великой Княгиней.

Въ 1904 году при непосредственномъ участіи товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера былъ составленъ уставъ больницы, утвержденный Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ на 3 года, которымъ руководствуется больница и понынѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Евангеліе и мечь.

(Христіанскій взглядъ на воинское званіе).

(Е. А. Л.).

Въ царствованіе Римскаго императора Валеріана, во второй половинѣ 3-го вѣка, было, какъ считаютъ, восьмое гоненіе на христіанъ; въ этомъ гоненіи было особенно много мучениковъ изъ духовнаго сана, потому что

„Царственная Подвижница“^{*)}

(Августѣйшая Родительница Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, основательница и строительница Покровской женской обители въ Кіевѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ Анастасія † 13 апрѣля 1900 года).

(Продолженіе).

Согласно уставу, въ больницѣ и ея отдѣленіяхъ (пріютахъ) имѣется 165 мѣстъ. Больница находится въ вѣдѣніи Св. Синода и имѣетъ пожизненными попечителями Великихъ Князей Николая и Петра Николаевичей, а по кончинѣ Ихъ Высочествъ — старшаго въ родѣ мужскаго пола.

Больница, оказывая посильную помощь неимущимъ больнымъ, въ то же время имѣетъ цѣлью, по волѣ своей Августѣйшей основательницы, подготовку опытныхъ врачей и сестеръ, которыя во время войны и общественныхъ бѣдствій, какъ эпидеміи, голодъ, землетрясеніе и т. п. обязаны, когда попечители больницы найдутъ то необходимымъ, отправиться въ тѣ мѣста и въ томъ составѣ, которые будутъ указаны попечителями. Управление больницей ввѣряется состоящимъ при ней особому комитету, которому принадлежитъ руководственный надзоръ за хозяйственно-административной частью больницы; врачебному совѣщанію, завѣдывающему научно-медицинской частью и старшему врачу, который является главнымъ отвѣтственнымъ начальникомъ и распорядителемъ по всемъ частямъ больницы. Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ викарныхъ епископовъ, изъ благочиннаго монастырей г. Кіева, одного изъ членовъ консисторіи, игуменіи монастыря, старшаго врача и двухъ штатныхъ ординаторовъ больницы. Врачебное совѣщаніе составляется изъ всѣхъ врачей больницы. Штатъ врачей состоитъ изъ старшаго врача, 6 штатныхъ и 4 сверхштатныхъ ординаторовъ, прозектора и завѣдующей аптекой женщины-провизора. Съ разрѣшенія старшаго врача въ больницѣ и лечебницѣ могутъ заниматься и другіе врачи (безъ содержанія). Всѣ врачи больницы должны быть православнаго вѣроисповѣданія. Весь низшій персоналъ больницы, лечебницы, пріютовъ и аптеки состоитъ изъ подготовленныхъ къ этимъ послушаніямъ сестеръ (102—121) Покровскаго монастыря, которыя несутъ свое послушаніе безплатно, получая лишь полное довольствіе отъ больницы. Сестры назначаются игуменіей монастыря по соглашенію со старшимъ врачомъ. Игуменіи же принадлежитъ сов-

^{*)} См. № 5 и 6 „Голосъ Долга“. 1915 г.

мѣстно со старшимъ врачомъ надзоръ за сестрами, за ихъ службой въ больницѣ и поведѣніемъ и веденіе хозяйства больницы.

Больница открыта круглый годъ, за исключеніемъ 2 лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь и іюль), необходимыхъ для ремонта. Приѣмъ въ лечебницѣ для проходящихъ производится ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней отъ 10 часовъ утра до 3 час. дня. Лечебница открыта круглый годъ, за исключеніемъ Рождественскихъ (первые три дня праздника) и Пасхальныхъ (вся недѣля) каникулъ и двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь, іюль).

Одинъ изъ первыхъ ординаторовъ больницы докторъ Г. Г. Левицкій говорилъ, что вся жизнь Царственной инокини—въ больницѣ. Больницей она жила, въ больницѣ жила и трудилась, въ больницѣ же суждено было ей скончаться 13 апрѣля 1900 года, какъ часовому на своемъ посту.

Царственная инокиня говорила, что: „именно теперь пришла настоятельная потребность усиленно вліять на лицъ, отъ кого это зависитъ, чтобы наши монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, непременно были разсадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ видахъ... Никакіе монашескіе обѣты и правила не мѣшаютъ любить ближняго, какъ самого себя, служить болящимъ, питать неимущихъ, призрѣвать сирыхъ и убогихъ, обучать желающихъ учиться грамотѣ... Монастыри могли-бы участвовать и въ миссіонерскомъ святомъ дѣлѣ. Вся почти Астраханская губернія коснѣетъ въ язычествѣ и исламъ вербуетъ себѣ тамъ часто послѣдователей, а мы почиваемъ въ безсиліи и бездѣйствіи... Все, что чемъ я пишу, старо, но и не нужно повшествовать, напротивъ — возвращеніе къ временамъ Θεодора Студита!“

Хотя Великая Княгиня по смиренію отстранялася отъ начальства надъ монастыремъ, но давала своей жизнью сестрамъ примѣръ: вставала раньше всѣхъ, не гнушалась черной работой, варила квасъ, мѣсила со всѣми хлѣбъ, работала въ огородѣ и т. п. Входила во всѣ дѣла монастыря, больницы и другихъ благотворительныхъ учрежденій, живо интересуясь всѣмъ, вдохновляя этимъ сестеръ обители.

Великой любовью, смиреніемъ и незлобіемъ обладала покойная Августѣйшая инокиня, о чемъ ясные слѣды говорятъ записи изъ воспоминаній келейной Ея Высочества послушницы и личнаго секретаря: 12 февраля 1897 года за обѣдомъ матушка Великая Княгиня изволила преподать такое наставленіе: „Все всѣмъ, себѣ ничего“.

„Живыя четки: всякій шагъ, всякое дѣйствіе, все, — что мы исполняемъ за святое послушаніе; если въ душѣ не творимъ непрестанно Іисусову молитву, то послушаніе наше не пріемлется Господомъ, ибо Іисусова молитва есть величайшее орудіе отъ всякаго зла“.

22 февраля 1897 года. Матушка такъ меня научила, по ея выраженію, въ застольной бесѣдѣ:

„Жить упованіемъ. Созерцать Господа. Непрестанно укорять себя. Обличать свои проступки. Быть слѣпымъ къ паденію ближняго. Жить для другихъ, любить страждущихъ. Непрестанно хранить Іисусову молитву.“

Казаться не постящимся, казаться веселящимся. Непрестанно плакать о грѣсѣхъ своихъ.

О себѣ же нужно помышлять всегда такъ: „я лѣнива къ молитвѣ, не терпѣлива въ страданіяхъ, жестока въ обращеніи, пустословлю языкомъ, обуреваема праздными помыслами, строга въ сужденіи о другихъ, слаба къ самой себѣ, сонлива, лѣнива, сластолюбива — се азъ“.

„Скорби суть сокровенная милость Божія“.

Адъ усланъ добрыми намѣреніями. 1899 года 1 февраля, во время поминальной трапезы на Р. Б. Е. С. Матушка наставляла насъ такъ:

„Нѣтъ выше наслажденія для христіанина, какъ вѣчно молиться за враговъ, ненавидящихъ и творящихъ намъ напасть“.

„Всегда должно просить прощенія сокрушеннымъ сердцемъ у Всемилосерднаго Господа и всей св. братіи и просить объ одномъ и Всеблагаго Промыслителя, дабы любовь, миръ, единеніе душъ тѣсно нелицемѣрно скрѣпила-бы всѣхъ о Христѣ сестеръ. Я недостойнѣйшая раба тайно кланяюсь и съ безграничной любовью прошу у всей братіи прощенія и у каждой сестры въ частности, присновиноватая и грѣшная А.“.

„При встрѣчахъ сестры съ сестрою обязательно творить малое метаніе въ знакъ смиренія, сокрушенія и желанія просить прощенія“.

„Жизнь въ общежитіи есть непрестанное о Господѣ радованіе“.

„Что можетъ быть радостнѣе житія въ св. обители“.

„Любовь при исполненіи возложеннаго послушанія даетъ силу и бодрость духа, храня въ сердцѣ молитву Іисусову“.

„Великое утѣшеніе просить прощенія, ибо человѣкъ всегда чувствуетъ свою виновность“.

„Просить прощенія и свою грѣховность даетъ отраду и покой душевный“.

Или вотъ письмо Ея Высочества къ той-же своей келейной послушницѣ“.

„Возлюбленная Христова сестра!

Спаси тебя Царица Небесная за твое письмо. Благодарю непрестанно Бога, поставившаго тебя на такое послушаніе, гдѣ каждый съ любовью поданный стаканъ воды пріемлется Господомъ.

Въ Св. Евангеліи Господь постоянно проповѣдуетъ о любви къ ближнему. Самъ показывалъ примѣръ исцѣленія и служенія болящимъ.

Единственное на землѣ неотъемлемое счастье—это служеніе болящимъ, въ какой-бы оно формѣ не проявлялось.

Сестры, которыя готовятъ кушавье, шьютъ, пекутъ, стираютъ для болящихъ,—тоже благоугождаютъ Господу!

Не могу выразить словами моихъ чувствъ радованія, когда я представляю себѣ близость возвращенія въ дорогую св. обитель! Радость узрѣть всѣхъ васъ, дорогихъ сестеръ, болящихъ, слѣпыхъ, убогихъ, всѣхъ дѣточекъ!..

Прискорбно, что дорогія болящія безконечно страдаютъ и поэтому, по всей вѣроятности, не всѣ онѣ встрѣтятъ меня. Душою рада, что трудами о. Николая діакона приливается свѣтъ въ умы нашихъ сестеръ. Невѣжественная тьма и сопряженная съ нею праздность мысли замѣнятся свѣтомъ!

Слава и благодареніе Господу!*)

Трудись съ любовью, трудись мужественно, Господь воздастъ тебѣ сторицею!

Все принимай съ горячею любовью отъ руки Господа, тогда всегда на душѣ присное радованіе.

Будешь себя забывать, жить для страждущихъ, ради страждущихъ.

Прошу тебя, дорогая сестра,**) и у всѣхъ больничныхъ сестеръ прощенья, покройте снисхожденіемъ всѣ мои недостатки. Желая подвизаться подвигомъ добрымъ.

Больничнымъ сестрамъ лечебницы не благословляю налагать самовольно поста, кушайте во славу Божию, что вамъ предложить, себя обуздайте духовно, несудите, не оскорбляйтесь, не ропщите, вотъ истинный постъ! Всякій шагъ съ молитвою на умѣ! Имѣйте въ сердцѣ и умѣ великое орудіе—Иисусову молитву. Труды—это живыя четки, евангельскіе четки!

Если сестрамъ что нибудь нужно, то сообщите.

*) Это—уроки грамотности, которые діаконъ давалъ сестрамъ; въ 96 г. они были прекращены и въ 99 г. опять возобновлены съ прибавленіемъ чтенія съ объясненіемъ туманныхъ картинъ.

***) Прощеніе на наставшій постъ.

Я всею душою со все́ми вами. Въ слѣдующемъ письмѣ напиши операціи все́мъ больнымъ.

Не скрывай, если кто померъ!—Главное—прямая правда. Въ жизни главное—правда. Во всемъ правда всплываетъ. Я вѣкъ прожила и все болѣе и болѣе люблю человѣчество. Если кто поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ, то я молюсь за нихъ, покрываю ихъ любовью. Великое утѣшеніе быть строгимъ къ себѣ, а снисходительнымъ къ другимъ, но ради пользы больныхъ быть строгою съ сестрами.

Старайся ихъ развивать.

Будемъ добрымъ духомъ твердо и неуклонно идти по узкому пути, ведущему въ царствіе небесное.

Будемъ крѣпко вѣровать и твердо идти по зову Христову, любить Господа и ближняго, какъ самого себя.

Будемъ радостно все принимать въ жизни отъ руки Божіей: Всемилосердый Господь ничего не посылаетъ превыше силъ нашихъ.

Будемъ съ любовью нести свой крестъ и все принимать отъ руки Божіей.

Мнѣ недолго остается жить, но я свои старческія силы всецѣло желаю отдать на служеніе Господу и ближнему своему.

До скораго свиданія! Всею душою съ вами. Больничныхъ сестеръ цѣлую и заочно благословляю. До скораго свиданія.

Посильно молюсь о васъ—

Грѣшная А.

Съ любовью всею душою со все́ми вами, молитвенно памятуя о васъ и съ любовью благославляю васъ, моихъ чадъ!

Послушница Покровскаго монастыря

Грѣшная Александра“.

Не дышетъ-ли это письмо горячей материнской любовью? Нѣтъ ничего выше любви. Самъ Христосъ Жизнодавецъ говорилъ: „о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). Св. апостоль Павелъ поставилъ любовь выше все́хъ добродѣтелей, говоря: „аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимваль звяцай: и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничто-же есмь“ (I Кор. 13, 1—2). Но и на этомъ онъ не остановился, но возвѣстилъ, что и самая смерть за благочестіе не принесеть

никакой пользы, если не будетъ любви. „Любовію работайте другъ другу: ибо весь законъ во единомъ словеси исполняется во еже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себя“. (Гал. 5, 13—14). Когда на смертномъ одрѣ апостоль любви говорилъ своимъ ученикамъ: „дѣти любите другъ друга“, то они спросили своего учителя, почему онъ болѣе ничего имъ не говорить? Тогда Божественный наперстникъ Христовъ Іоаннъ отвѣтилъ: „Это — заповѣдь Божія; она одна замѣнитъ вамъ всѣ прочія“. Воистину, въ любви состоитъ все наше счастье, она главный якорь нашего спасенія. Не напрасно говорилъ Св. Іоаннъ Златоустъ: „Хотя бы ты воздерживался отъ пищи и, вмѣсто ложа, спалъ на землѣ, хотя бы даже вкушалъ пепель и всегда плакалъ, несмотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь, когда не печешься о пользѣ ближняго“.

Августѣйшая пюкиня радовалась всякому случаю оказать ласку ближнему и въ этомъ находила высшее счастье здѣсь на землѣ. Ея сердце, проникнутое чувствомъ любви, ощущало неопишемое блаженное состояніе духа, что есть совершенство духовное.

Приведемъ еще нѣсколько записей изъ воспоминаній келейной послушницы Великой Княгини, характеризующихъ ея высокое духовное состояніе:

„Во время своихъ страданій въ назиданіи кухонной сестрѣ Аннѣ, пришедшей проститься 4 апрѣля 1900 года, матушка сказала:

„Передай всѣмъ сестрамъ: кушанья всегда готовить съ молитвой Іисусовой, все окропляя святой водой помнить, что никакая работа безъ молитвы не пріемлется Господомъ, лучше тогда въ міръ идите, если не будите исполнять. Помните мою заповѣдь! Какъ Ефремъ Сиринъ воспѣваетъ трудъ и потъ кухонныхъ сестеръ.

Глядя на молодыхъ послушницъ, со слезами говорила матушка:

„Какое широкое поле монастырь, сколько можно посѣять добра на юныхъ душахъ сестеръ, которыя добровольно идутъ и отдаютъ свою свободу и молодую жизнь, и какая великая отвѣтственность предъ Богомъ тѣхъ, кому онѣ ввѣрены. Монастыри безъ просвѣщенія—это рабство.

Монастырь есть духовная лечебница и потому я не признаю слова „выгнать“, а должна стараться уврачевать; выгнать—просто, но кто будетъ отвѣчать за послѣдствія его и предъ судомъ Божиимъ, какъ не вожди. Нужно умѣть людей примѣнять къ дѣлу, нужно жить съ ними одною жизнью, знать cadaго душу, что-бы соотвѣтственно врачевать.

13-го февраля 1900 г. По окончаніи литургіи, матушка за чаемъ вспоминала о томъ, какъ она получила исцѣленіе отъ иконы Царицы Не-

бесной Почаевскія, которую ея отецъ получилъ изъ Почаевской Лавры съ слѣдующими словами: „Не было случая, что-бы Царица Небесная не исцѣлила прибѣгающихъ вѣрою къ ея иконѣ“. „И какъ я,—говорила Ея Высочество,—тогда безъ вѣры взирала на эту святыню, то и не могла получить исцѣленія, а вотъ, когда Господь привелъ устроить монастырь съ больницею для страждущихъ, освятить въ одно время костыли въ кievскихъ пещерахъ преп. Агапита, которые, къ сожалѣнію, оказались коротки, я съ вѣрою воззрѣла на икону Царицы Небесной Почаевской съ такою молитвою: „Матерь Божія Царица Небесная! воздвигни меня отъ одра болѣзни и сподоби меня служить Твоему Пресвятому имени до послѣдняго моего издыханія! и тогда, постепенно опираясь на бока кушетки, съ помощью прислужницы, спустила ноги и впервые могла, послѣ многихъ лѣтъ, стать на ноги. Нѣсколько дней я скрывала свою радость, а потомъ повѣдала свою тайну игуменіи Неофитѣ и матери Каллисѣеніи.

Тутъ же Ея Высочество вспомнила, какъ она въ Петроградѣ была, взбѣсившимися лошадьми выброшена изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба шейной позвоночной кости, вскорѣ заболѣла и пролежала 9 лѣтъ.

И какъ она въ началѣ болѣзни плавала по морямъ (въ 1880 г. 25 ноябрю отъѣздъ, возвращеніе изъ дальняго плаванія 1881 г. 7 іюля), стояла у подножья св. горы Аѳона и тамъ въ бесѣдѣ со старцами Аѳонскими находила большое утѣшеніе. „Я какъ пчела, въ моей жизни собирала и слагала въ моемъ сердцѣ то, что мнѣ нужно было и среди мірской жизни всегда жила своею духовною, внутреннею. Будьте послушны врачамъ: мы слабыя исполнительницы воли врачей, — внушала однажды матушка старшимъ сестрамъ,—Я первая. Смекайте, когда говорятъ врачи, я тоже безграмотна, но кое-что смекаю, потому что думаю и слушаю, что умные люди говорятъ. Въ жизни иногда полезно казаться дуракомъ, знать свой шестокъ. Я преклоняюсь предъ людьми науки — хотя я почитаю прежде религію — воспитаніе, а затѣмъ уже образованіе, безъ религіи и воспитанія я презираю науку, ибо что можетъ быть противнѣе ученаго дурака!—Говорила матушка въ другое время:—„монаху нужно только три слова: „простите, благословите и спаси Господи“.

Монахъ долженъ быть всегда жизнерадостенъ, бодръ, дѣлать все съ любовью. Величайшая отрада жить въ общежитіи, быть монахомъ.

Дверь была для всѣхъ открыта. Часто восклицала матушка: „Если бы можно было, я бы обняла весь міръ любовью! и что можетъ быть сладостнѣе, какъ прощать обиды, благотворить врагамъ. Хотя я не имѣю вра-

говъ, ибо враги суть друзья наши, они никогда намъ не могутъ причинить больше зла, чѣмъ добра, а для себя самихъ они причиняютъ вредъ“.

Иногда говорила: „что можетъ быть противнѣе человѣческой славы? вслѣдъ за похвалою непременно слѣдуетъ порицаніе. Лучше побольше ѣсть, спать, только никого не осуждать—„даждь ми, Господи, зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего“.

Иногда, глядя на сестеръ, говорила съ любовью: мои монашки не такъ ужъ плохи, люблю ихъ, и какъ я счастлива, что они могутъ служить болящимъ, дорогое монашество, все болѣе и болѣе люблю его и какъ я счастлива, и какъ я счастлива и какъ Господь утѣшилъ меня! — Гуляя по монастырю и любуясь имъ, матушка говаривала: монастырь мой не такъ ужъ плохъ, а вслѣдъ: не грѣхъ-ли мнѣ восхищаться? не Навуходносоръ-ли я?

Благодарю Тебя, Господи! Моя больница не такъ ужъ плоха, въ ней есть храмъ, гдѣ больные могутъ получать врачевство духовное. Меня больные терпятъ и, кажется, любятъ,—говорила матушка, когда видѣла въ лицахъ больныхъ отраженіе чувства благодарности,—кажется, мои дорогіе больные меня выносятъ.

При поступленіи въ больницу больного, первый ея вопросъ: когда говѣлъ? Ея метода леченія — направлять страждущаго къ вѣрѣ и надеждѣ прежде всего на Небеснаго Врача,—предлагаетъ исповѣдаться, приобщиться, а если нужно собороваться, а потомъ—къ земному врачу на операцію. Всякій больной, при поступленіи въ больницу, записывался матушкой и поминался на проскомидіи до выписки изъ больницы; сидѣлкамъ приказывалось, сидя у больной, умственно молиться о ней; сама матушка поминала у себя на правилѣ тяжело больныхъ, а нѣкоторыхъ—до дня своей болѣзни; такъ, напримѣръ, больную по фамиліи Чепель съ громадною опухолью живота, которой нельзя было спасти жизнь оперативнымъ способомъ и она доживала, такъ сильно страдая, что даже повернуть ее было нельзя—зловоніе было такое, что уже не сидѣли сестры больничныя, а приглашались матушкой сестры не больничныя. Матушка заходила къ ней днемъ и сидѣла, готовяла питье или изощрялась въ выборѣ пищи, ночью приходила смѣнить сестру, чтобы дать вздохнуть свѣжимъ воздухомъ, сама, по обыкновенію, прибаюкивала ее, положила руку на плечо или голову. Однажды, вдругъ Чепель обратила глаза на матушку и говоритъ: „одчипись отъ меня, мини и такъ важко“. Съ этихъ поръ матушка еще больше стала угождать ей.—Моя милая Чепель—единственный человѣкъ, который былъ откровененъ, безцеремоненъ со мной. Эту больную она до самой

смерти дѣлѣла, читала отходную, закрыла глаза, хотя это она дѣлала всегда сама вѣсь умиравшимъ въ ея больницѣ и поминала часто, даже со слезами, до дня болѣзни на своемъ правилѣ.

„Люблю народъ, люблю изучать его нравы и быть, люблю жить одною жизнію съ нимъ, преимущественно люблю рабочій народъ и сколько поучительнаго!..“

На вопросъ матушки одной крестьянкѣ, чѣмъ больна и какъ больна, она отвѣтила: „что подѣлаете, надо терпѣть Божию ласку. Матушка часто объ этомъ случаѣ вспоминала и говорила сестрамъ: подумайте, какая безропотная покорность волѣ Божіей; сколько поучительнаго въ этихъ словахъ, эта простая женщина понимаетъ, что всякая болѣзнь или скорбь не есть кара Божія, какъ многіе понимаютъ, а именно ласка Божія, ибо любя, Господь посѣщаетъ насъ.“

Это слово Ея Высочество такъ полюбила, что всегда примѣняла къ своимъ страданіямъ. Матушка часто страдала; она говорила, что головныя боли ея такъ сильны, что она могла бы кричать; попеременные боли въ ногахъ, или въ одной рукѣ, или въ вискѣ, подергиваніе ногъ въ большей или меньшей степени настолько бывали сильны, что садясь отдохнуть, она должна класть прессъ на ноги, что-бы можно было уснуть, являлись часто желудочныя боли спазматическаго свойства, при грѣлкахъ уменьшались, или моментально — какъ заболѣвали, такъ и прекращались. Въ концѣ 1897 года онѣ перешли въ тупыя боли почти постоянныя.

При всѣхъ своихъ страданіяхъ матушка, родная, взывала одно: благодарю Тебя, Господи! или пѣла: „о, Боже, спасеніе мое, что-бы заглушить ихъ. Иногда страданія были такъ сильны, что можно было опасаться за жизнь, но вдругъ, если Ея Высочеству приходилось съ кѣмъ нибудь сейчасъ бесѣдовать, то она являлась вся сіяющая и говорила, что она совсѣмъ здорова, или если былъ звонокъ больного, то она, несмотря на все страданія, спѣшила на зовъ. Вообще, она боялась ложиться или сидѣть, ибо боли усиливались тогда.

Несмотря на неустанныя услуги больнымъ днемъ, матушка счастлива была считать себя дежурной ночью. Бывало выходитъ она къ дежурной, даетъ ей свой платокъ и усаживаетъ въ кресло съ словами: „надо дежурить разумно, спать такъ, что-бы слышать звонокъ больного“. Сестра засыпала и тутъ-то ея удовольствію не было конца: одному больному она несетъ рюмочку портвейна, другому — рому съ чаемъ, третьему — *Sacharum album* въ видѣ снотворнаго и около болѣе всѣхъ страдающаго садится и, какъ ребенка, убаюкиваетъ, пока не уснетъ. Нужно видѣть ея сіяющее лицо,

когда она у дежурныхъ, какъ милости, просила помочь имъ, или замѣнить ихъ ночью.

Въ келліи ея стоялъ шкафъ, въ которомъ всегда были лакомства для больныхъ, вина для нихъ и стеклянная посуда, которую она послѣ употребленія больными, всегда сама мыла. И такъ успокоивши больныхъ, она садилась спать, я не знаю, когда бы она ложилась: голову склоняла на голый круглый столикъ, который близко стоялъ; подушки никогда не употребляла. Постель состояла изъ одного простого бумажнаго одѣяла, которымъ покрывала кушетку и большого теплаго платка на головѣ. Начинала и кончала совѣ чтеніемъ псалтири, сидя.

Говорила матушка: нужно умѣть жить, носить въ себѣ счастье, что-бы другихъ дѣлать счастливыми. Нужно держаться за идею.

Многія больныя, не подлежащія операціи, поступивши въ больницу, поговѣютъ, отмоются, откормятся, увидятъ ласку матушки, падая въ ноги, рыдаютъ, благодарятъ, просятъ выписаться изъ больницы, ибо не требуется совершенно врачебная помощь.

Матушка, какъ чадолюбивая мать, даетъ крестикъ, осѣняя ее со словами: „Владычице, благослови, вразуми, направь рабу твою“. Обыкновенно, если есть нужда, даетъ деньги на дорогу и приказываетъ, въ случаѣ надобности, приходить опять. Я нисколько, говорила она, не чувствую, что больныя, побывавъ въ нашей больницѣ, были-бы чужіе для меня, мнѣ очень жаль ихъ. Всѣ больныя, уходя изъ больницы, буквально плачутъ, благодарятъ, а матушка, бывало, говоритъ сестрамъ: удивительно добрыя больныя наши: того-ли мы заслуживаемъ. За наши грубости и невниманіе къ нимъ, они такого хорошаго мнѣнія о насъ; подумайте хорошенько, краска бѣла, да что-бы мы не были черны...

Возвращаясь послѣ сего къ себѣ въ келлію, взирая на икону, матушка молилась: „Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня служить болящимъ. Прости меня, я могла бы больше добра сдѣлать. Бывало, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ: скажи мнѣ, что я такое? мѣшокъ денегъ, за который должна отдать отвѣтъ предъ Богомъ, такъ-ли распредѣлила. О, сколько-бы я должна еще сдѣлать добра!..“

Встрѣтивши однажды пьяную женщину съ улицы Глубочицы, которая кланялась въ ноги Великой Княгини и не очень краснорѣчиво, простыми словами благодарила ее за то, что она тутъ устроила бесплатную лечебницу, гдѣ могутъ получать лекарство бѣдные люди, колодезь, гдѣ берутъ воду для питья, и благодарила, какъ-бы отъ лица всѣхъ жителей Глубочицы, матушка

сказала: „Я недостойнѣйшая женщина пользуюсь такимъ хорошимъ мнѣніемъ людей“ ...

Пьяные бываютъ очень умны, сердечны, думаю въ молитвѣ и Богу пріятны. Богу гораздо пріятнѣй смиренный грѣшникъ, нежели гордый праведникъ. Я недостойна этой женщины, хотя у нея есть порокъ, но кто безъ порока?“

Всякій вновь поступающій больной ее очень интересовалъ: она любила его на первыхъ-же порахъ разгадать, прежде чѣмъ онъ могъ знать, съ кѣмъ говорить: „Можетъ быть, вы очень важны, учены; простите, если вамъ будетъ что не такъ, мы дуры, не учены, все говоримъ и дѣлаемъ съ плеча... Ничего, вы привыкните у насъ, полюбите насъ, говорила она интеллигентнымъ...

А когда говѣли?“ и т. д. Больная, часто не понимала съ кѣмъ говорить, отвѣчала, какъ понимала себя. Матушка не любила потворствовать и дѣлать различіе, но иногда уступала или лѣтамъ больного, или его психикѣ.

Если больному казалось непріятно садиться за столъ со всеми простыми, матушка подходила къ нему и говорила ласково: „мы, дорогая, лечимъ не сословія, а болѣзни,—люди все тѣ-же. Если не можете такъ, то выпишитесь“. Тутъ больная узнавала кто матушка, извинялась, была готова на все. Завтра—читала больнымъ, шутила, словомъ, примыкала къ больничному семейству и на-всегда становилась „нашъ дорогой больной“. Опять матушка уходила къ себѣ въ келлію: „Благодарю Тебя Господи, больница моя имѣетъ семейный и воспитательный характеръ: всѣхъ равняетъ, избавляетъ отъ болѣзненнаго я, никого не стѣсняетъ. Простота, свобода, довѣріе, а главное—храмъ Божій, вотъ что лечитъ людей.

Маленькихъ дѣтей большею частію сама мыла, свивала, качала, держала, если мать послѣ операціи не могла встать; дѣтей послѣ операцій брала съ люлькой въ свою келлію, ставила у своей кушетки, ночью качала и слѣдила, чтобы ребенокъ не испортилъ операцію.

Не выносила не благоговѣйнаго служенія, или стоянія въ храмѣ Божіемъ.

„Всю жизнь мое главное утѣшеніе храмъ Божій“, восклицала матушка, „и избалована благолѣпнымъ дворцовымъ богослуженіемъ“.

„Люблю пѣніе моихъ дорогихъ слѣпыхъ, по настоящему духовнозрящихъ, мы, конечно, тѣлесно зрящіе, но душевно слѣпотствующія“.

Любила всякое ея порученіе исполнять моментально, точно; неотлагательно любила и спѣшила отдать первому попавшемуся любимую вещь или кушанье въ смыслѣ преемъ себя,

„Главное—все всё, себѣ ничего! Мой отецъ не былъ монахъ, но, сидя за столомъ, упрекалъ всегда себя“.

Входя въ келлію, имѣла обыкновеніе путь предъ собой ограждать крестнымъ знаменіемъ, привѣтствовала: Христось Воскресе! Миръ дому сему! Если замѣчала, что нѣтъ креста надъ дверью, то моментально приказывала прибить. Во всемъ всегда вездѣ Божій крестъ; до устройства обители любила это.

Часто восклицала: гробъ не весь смерти—гробъ есть воскресное село. Не желала матушка смерти, а между тѣмъ готовилась къ ней и такъ добро, мужественно.

Игумень Серафимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЛОВО,

произнесенное въ Москвѣ въ церкви Марео-Маріинской обители милосердія, предъ молебномъ о дарованіи побѣды 6 августа 1915 года.

„За преумноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ“ (Матѣ. 24, 12)

Когда Господь нашъ Іисусъ Христось говорилъ своимъ ученикамъ о предстоящихъ войнахъ, то въ заключеніи и указалъ причину ихъ—беззаконіе народа. Грѣхъ зажигаетъ кровавый пожаръ. Отецъ грѣха дьяволъ внушилъ нынѣ гордымъ людямъ обнажить мечъ съ надменными и коварными замыслами. Эти люди ослѣпленные гордостью являются орудіемъ дьявола и попираютъ законы божескіе и человѣческіе. Гордость ослѣпила ихъ разсудокъ и они не сознаютъ своей демонской прелести.

Намъ приходится переживать дни ужасной войны, какой еще не знала на свои страницы исторія. Но не думайте, что все это совершается случайно и безъ воли промысла Божія. Если по слову Господа безъ воли Его и волоса съ нашей головы не спадаетъ, то тѣмъ болѣе безъ Его воли идетъ эта кровопролитная война. Господь Богъ попустилъ намъ

ственный опытъ для будущаго веденія великаго народа къ счастью и славѣ. Хотя путь этотъ будетъ и тяжелъ, но съ Нимъ будетъ Богъ, который Самъ предъизбралъ Его до рожденія. Пусть само Небо хранитъ Его, милаго, родного, Царственнаго Отрока, для будущаго служенія великой Россіи. Аминь.

Игуменъ Серафимъ

„Царственная Подвижница“^{*)}

(Августѣйшая Родительница Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, основательница и строительница Покровской женской обители въ Кіевѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ Анастасія † 13 апрѣля 1900 года).

(Окончаніе).

Круглый годъ при входѣ и выходѣ, въ горѣ и радости, предъ принятіемъ пищи и послѣ произносила: Христось Воскресе!

Однажды спрашивала преосвященнаго епископа Сергія: не грѣхъ-ли мнѣ всегда говорить „Христось Воскресе?“ Не грѣхъ-ли мнѣ каждую субботу приобщаться Святыхъ Таинъ?

Стоя въ церкви во время приобщенія Святыхъ Таинъ, нерѣдко говорила: „всякій разъ, когда вижу приобщающихся, меня влечетъ къ Святыхъ Таинамъ, и я могла бы рыдать, отчего я не приобщаюсь“.

Слѣдила за собой до такой степени, что уже трудно было разсуждать о чемъ-нибудь, все казалось осужденіемъ; обличить-ли сестру, что бы исправить, бесѣдуетъ-ли съ посѣтителемъ, всякій разъ, входя въ келлію говорила: „Вотъ и осудила опять!—Даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія и т. д.“ Наконецъ, послѣ бесѣды съ преосв. еп. Сергіемъ въ одно время она говоритъ: „Преосв. спаси его, Господи!—разграничилъ осужденіе отъ разсужденія, сказалъ коротко и ясно: осужденіе порока, а разсужденіе добродѣтель,—теперь остается только слѣдить, что бы не перейти границу“. Теперь, по его разрѣшенію, матушка приобщалась Святыхъ Таинъ каждую субботу, а когда слегла, то каждый день.

Великая Княгиня всегда стояла за общежительный монашескій строй, признавая въ немъ преимущество противъ штатнаго строя. Этому вопроса

^{*)} См. „Голосъ Долга“ № 7—9-й 1915 года.

Она касается въ нижеслѣдующемъ письмѣ къ одной особѣ, проживающей въ одномъ женскомъ монастырѣ. „Современное монашество должно имѣть цѣлью мирить мірянъ съ монашествомъ и этимъ быть съ нимъ въ союзѣ. Исключительно созерцательная жизнь есть удѣлъ не многихъ особыхъ избранниковъ Божіихъ по особому Промыслу Божію, а жить въ келліи, занимаясь рукодѣліемъ, дабы путемъ продажи этого труда кормить и одѣвать себя, не можетъ привлечь никого*^{*)}. Общежитіе — единственная благопріятная община и та обитель достойна названія общежительнаго монастыря, гдѣ есть полное общеніе духа, кромѣ общей пищи и одѣянія.

Больничное дѣло предусмотрено уставомъ Василія Великаго. Въ св. уставѣ (Тишиконѣ) о больницѣ говорится:

Монашки, опасаящіяся, что путемъ больничнаго послушанія онѣ уклонятся отъ монашества, не понимаютъ церковнаго устава, не понимаютъ заповѣди Христовой и не понимаютъ того, что Господь во время Своего земнаго странствованія такъ много заботился о болящихъ, а равно и св. апостолы.

Когда мы сподобляемся приблизиться къ болящему, то мы невидимо приближаемся ко Христу, и если при служеніи болящимъ хранимъ на умѣ, въ сердцѣ и творимъ устами Иисусову молитву, то это — тѣ живыя четки, та идея, за которую можно радостно принимать всякое поношеніе! Величайшая отрада сподобляться жить въ св. обители, быть монахомъ и осуществлять дорогое, живое любвеобильное монашество!

Нужно вдуматься въ этотъ типъ монашества, дающій вѣчное радованіе на земли и на небеси!

Наша святая обитель — юная во всѣхъ отношеніяхъ, мы скудны добродѣтелью, мы богаты матеріальными средствами, ибо вамъ не безызвѣстно, что я получаю огромныя средства; стало быть весьма естественно, что, какъ монахинѣ, мнѣ не нужно никакихъ затратъ на пищу и одежду, т. е. минимально мало и, стало быть, долгъ совѣсти повелѣваетъ все отдать что имѣю къ осуществленію моего идеала.

Я съ дѣтства была близка къ больнымъ, ихъ любила, видѣла примѣръ моихъ незабвенныхъ родителей, была свидѣтельницей, какъ моя незабвенная мать, при содѣйствіи В. К. Александры и Маріи Николаевны учредила 1-ю въ Россіи Св.-Троицкую общину сестеръ милосердія на сред-

*^{*)} Относится къ своекоштнымъ монастырямъ.

ства, получаемыя ею отъ моего отца на туалеты. Знала и любила первую начальницу этой общины умную, любвеобильную Сарру Васильевну.

Всѣ эти живыя четки—(монахини—послушницы) работаютъ сильно и все и вся за св. послушаніе. Въ каждой больницѣ въ 6 часовъ утра литургію поютъ наши слѣпя 20 дѣвицъ. Больныя часто и радостно приобщаются св. Таинъ, сподобляются таинства Елеосвященія. Вечеромъ въ 6 ч. снова богослуженіе—утреня съ вечера. Болящіе всѣ слушаютъ и утѣшаются.

Принимаемъ больныхъ всѣхъ сословіи, всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ лечебницѣ для приходящихъ больныхъ принимаемъ всѣхъ безразлично вѣроисповѣданій—и еврея и татарина, памятуя притчу Христову.

Въ больницѣ все строго—монашеское. Всѣ въ бѣломъ.

Приготовленіе къ массѣ операций—все дѣлается и успѣвается, молитвенно окропляется святой водой и т. д., все тайно, твердо, убѣжденно и ничего на показъ. Врачи наши безупречны. У насъ простота, безграмотность; я первая. Что сама знала, тому учила сестеръ, и онѣ все исполняютъ лучше ученыхъ фельдшерицъ, все просто,—за св. послушаніе. Простите за мое многоглаголаніе. Мнѣ было отрадно съ вами подѣлиться. Прошу вашихъ св. молитвъ“.

Ея Высочество, строго наблюдая за исполненіемъ въ точности богослужебнаго устава, указаннаго въ Типиконѣ. Объ этомъ говоритъ Ея завѣтъ монастырскому причту, нынѣ помѣщенный въ алтарь въ рамкѣ за стекломъ.

„Его Высокопреподобію о. протоіерею Іосифу Гордіевскому и іереямъ о.о. Николаю Зинкевичу и Наркиссу Стрижевскому и о.о. діаконамъ Николаю Куколевскому и Владиміру Захарьевичу.

Святые Отцы!

Земно вамъ кланяюсь, прошу у васъ прощенія и благословенія и прошу вашихъ св. молитвъ, когда вы предстоите предъ престоломъ Всевышняго Бога!

Смирениѣйше молю васъ, держите высоко знамя вашего священнаго сана и будьте блюстителями строгаго, неуклоннаго устава св. Церкви.

Держитесь св. Типикона, не пророните ни единого слова и строго требуйте, что-бы чтецы и св. ликъ истово исполняли все указанное во св.

уставъ. Ничего не пропускать, не спѣшить, править служеніе неуклонно по уставу.

Всечестная наша мать игуменія Каллисѳенія — опытная чтица и ею поставленная уставница и регентша, рясофорная послушница мать Марія, несомнѣнно, будутъ споспѣшествоватьъ къ строгому и стройному исполненію св. церковнаго устава.

Святая обитель суть хранители древняго устава и наша юная обитель была основана, дабы идти твердою тропою по уставу святого Θεодора Студита.

Вы, отцы святыя, своимъ примѣромъ воодушевите всѣхъ сестеръ идти твердо и неуклонно по узкому пути, ведущему насъ немощныхъ въ царствіе небесное.

Смирнѣйше прошу вашихъ сугубыхъ святыхъ молитвъ.

Строительница Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря —

Послушница грѣшная Александра“.

14 февраля 1900 года.

Особенно любимыя священныя изрѣченія Ея Высочество собственно-ручно записывала въ свою памятную книжку. Въ 1897 году Ею записаны слѣдующія изрѣченія:

„Отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя. Къ Тебѣ прибѣгаю, благодатней, надежда ненадежныхъ. Ты ми помози!

Богъ же богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, ею же возлюби насъ.

Благодатию есте спасени.

Не отъ дѣль, да никтоже похвалится.

Мечъ духовный, иже есть глаголь Божій.

Внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, вразуми его, и аще покается, остави ему, и аще седмерицею на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмижды на день обратится, глаголя: каюся, — остави ему.

Въ молитвѣ терпите, бодрствуйте въ ней съ благодареніемъ.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, вси уповающии на Господа.

Гробъ не смертная вещь, гробъ воскресное село.

Дерево, изъ котораго сдѣланъ твой крестъ, выросло на почвѣ твоего сердца.

Яко же тѣло безъ души мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Аще господь восхощетъ и живы будемъ, сотворимъ и сіе и иное.

Иже бо вознесется, смирится и смиряйся вознесется.

Разумъ убо кичить, а любви созидаетъ.

Въ скорби призвалъ Мя еси и избавлю тя.

Тѣмъ же, братія моя возлюбленная, тверды бывайте, непоступны, избыточествующе въ дѣлѣ Господни, всегда вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господомъ.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь.

Вся вамъ любовію да бывають.

Многими содержимъ напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю, спасенія искій, о Мати Слова и Дѣво: отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.

Аще хвалитися ми подобаетъ о немощи моей похваляюся.

О себя же не похваляюся, токмо о немощахъ моихъ, сила бо моя въ немощахъ совершается.

Тѣмъ же благоволю въ немощахъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, во изгнаніи, въ тѣснотахъ по Христъ: егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.

Азь язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.

Не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія.

Молитесь, да не ввидите въ напасть.

Довлѣетъ днєви злоба его.

Удержи языкъ твой отъ зла и устѣ твои, еже не глагола ти лести.

Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнилъ Господь грѣха, ниже есть во устѣхъ его лєсть“.

Строгое воздержаніе и неусыпные труды подтачивали здоровье Царственной подвижницы. Жизнь ея догорала, какъ ярко пылающая свѣча. Болѣзнь — поджелудочной желѣзы и желудка, скрытно протекавшая, начала давать себя чувствовать все болѣе и болѣе. Въ ночь на 25 марта 1900 года сдѣлалось внутреннее кровоизліяніе и положеніе Августѣйшей больной сдѣлалось весьма серьезнымъ. Приглашенные профессора В. П. Образцовъ и И. А. Сикорекій со своими больничными врачами признали болѣзнь опасной, могущей окончиться роковымъ исходомъ. Хотя это больной не говорили, но она сама сознавала свое безнадежное состояніе здоровья и стала серьезно готовиться къ смерти. Она еще до этого говорила, что умереть въ тотъ же день и часъ, какъ ея супругъ, Великій Князь Николай Николае-

вичь (1891 г.). Во всемъ этомъ видится что-то непостижимое, таинственное и глубокопромыслительное. 26 марта Великая Княгиня попросила совершить надъ ней таинство елеосвященія, исповѣдалась и приобщилась Св. Христовыхъ Таинъ. При совершеніи соборованія Она просила молиться не о выздоровленіи, но объ облегченіи ея страданій, дабы тяжесть болѣзни не вызвала ропота и о безболѣзненной кончинѣ. Господь исполнилъ желаніе Своей вѣрной работницы и послѣ соборованія у Августѣйшей больной невыносимо мучительныя боли прекратились, явилось духовно-возвышенное свѣтлое настроеніе. Она со слезами радости благодарила Господа Бога и Божію Матерь за оказанное ей милосердіе. При совершеніи таинства елеосвященія присутствовали прибывшіе изъ Петрограда Августѣйшіе сыновья Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ съ Супругой Великой Княгиней Милицей Николаевной и Братъ Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Лежала больная на своей простой и неудобной кушеткѣ, которая замѣняла ей постель и только послѣ усиленныхъ просьбъ Августѣйшихъ Дѣтей и врачей Она согласилась перейти на болѣе удобную кровать, поставленную въ келліи, примыкающей къ больничной церкви, дабы было возможно Царственной больной слушать церковную службу.

Съ этого дня Великая Княгиня приобщалась Св. Христовыхъ Таинъ ежедневно. Глубоко умиляли Августѣйшую больную трогательныя богослуженія страстной седмицы. Августѣйшіе Дѣти, по просьбѣ Ея Высочества, вмѣстѣ съ нею говѣли.

Въ ночь подъ утро Великой Пятницы положеніе больной ухудшилось настолько, что считалось безнадежнымъ. Казалось, что вотъ, вотъ—и смерть. Прочитали канонъ на исходъ души. Но вдругъ, неожиданно для всѣхъ, послѣ отходной молитвы, больная какъ-бы отъ сна проснулась и пожелала слушать службу Великой Пятницы и приложиться къ плащаницѣ. Съ слезнымъ умиленіемъ слушала Августѣйшая Страстотерпица глубоко-содержательную службу Великой Пятницы. Когда совершалось обнесеніе плащаницы священнослужителями и Августѣйшими Дѣтьми вокругъ церкви, чрезъ келлію Великой Княгини, гдѣ плащаница была возложена на голову болящей, то было настолько трогательно, что трудно было присутствующимъ удержаться отъ умиленныхъ слезъ. Августѣйшая же больная съ глубокимъ благоговѣніемъ и вѣрой облобызала плащаницу распятаго Господа и омочила ее слезами умиленія. Она чувствовала себя какъ бы присутствующей вмѣстѣ съ Богородицею и Апостолами на этомъ великомъ и страшномъ событіи. Въ Великую Субботу Царственная инокиня приобщилась Св.

Христовыхъ Таинъ вмѣстѣ со своими Августѣйшими Дѣтьми. Послѣ приобщенія больная чувствовала себя хорошо, при высокомъ духовномъ настроеніи. Радовалась, что Жизнодавецъ Христосъ еще разъ далъ ей возможность здѣсь на землѣ вмѣстѣ съ своими Дѣтьми встрѣтить Св. Пасху и услышать дорогое „Христосъ Воскресе“, которое она такъ любила, что повседневно этимъ „Христосъ Воскресе“ всѣхъ привѣтствовала. Она сама все рассказала относительно иллюминаціи въ пасхальную ночь, церковной службы, разговѣнъ больнымъ и дѣвочкамъ сиротамъ и о всемъ прочемъ.

Рано вечеромъ Августѣйшая больная крѣпко заснула и проснулась въ 11 часовъ ночи.

Торжественно началась пасхальная утренняя, пошли крестные ходы вокругъ храмовъ. Была устроена Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ чудная иллюминація. Звонъ колоколовъ, чудное пѣніе пѣвчихъ сливалось въ одинъ побѣдный гимнъ, несущійся къ небу. Изъ оконъ своей келліи Великая Княгиня лежа на своей постели все видѣла и слышала и вмѣстѣ духовно торжествовала и ликовала. Кончилась свѣтлая утренняя. Больная была въ такомъ духовномъ настроеніи, что какъ-бы не ощущала боли. Христосовалась съ сыновьями, невѣсткой—Великой Княгиней Мелицей Николаевной, братомъ А. П. Принцемъ Ольденбургскимъ, священнослужителемъ и старшими монахинями. Послѣ сего началась Божественная литургія, за которой Ея Высочество приобщилась Св. Христовыхъ Таинъ. Днемъ чувствовала себя хорошо, но сильно утомилась, принявъ только пришедшихъ святителей. На второй день Пасхи Великая Княгиня пожелала приобщиться Св. Христовыхъ Таинъ. На третій день свѣтлой седмицы Ея Высочество почувствовала, что этотъ день будетъ ея кончиной, сказавъ дежурной сестрѣ Еленѣ—„я умираю“. Въ 5 часу дня позвала Августѣйшихъ Дѣтей и брата и трогательно съ ними простилась до загробнаго свиданія, въ которое глубоко вѣрила. Послѣ сего она сосредоточилась внутри себя, стараясь непрестанно быть въ богомыслии и молитвѣ Иисусовой, которую непрерывно творила и послѣ того, когда уста замолкли и глаза закрылись. Въ 1 часъ 20 минутъ ночи, безъ агоніи, страданій, тихо Царственная инокиня предала кристально чистый духъ свой Богу. Воскресшій Жизнодавецъ Христосъ призвалъ Свою вѣрную рабу въ свѣтлый день Своего Воскресенія праздновать вѣчную Пасху въ торжествующей церкви на небеси.

Страстотерпческое тѣло Августѣйшей покойницы было одѣто монахи-
нями въ иноческое одѣяніе и положено въ простой, некрашенный сосновый
гробъ, приготовленный ею еще за десять лѣтъ.

Отпѣваніе было совершено торжественно по иноческому чину. Святая
церковь, вѣря, что изъ гроба Воскресшаго Христа прощеніе возсія, и Спа-
сова смерть освободила насъ отъ вѣчной смерти, установила, яко аще кто
преставится въ дни Св. Пасхи, мало что отъ обычнаго усопшимъ пѣнія
пѣть, величества ради и чести веселаго праздника воскресенія: веселія-бо
и радости, а не сѣтованія есть праздникъ: яко вси о Христѣ воскреснемъ;
въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя умирающіе, Христовымъ воскресе-
ніемъ отъ печальныхъ міра сего на веселая и радостная представляются,
воскреснымъ пѣніемъ надъ усопшемъ церковь возвѣщаетъ. Малымъ-же нѣ-
кіимъ пѣніемъ, ектеніями-же и молитвою, усопшимъ приличными, извѣству-
емся, яко въ покаяніи умерый, аще и не удовлетворилъ есть о своихъ
согрѣшеніяхъ, молитвами церковными оставляется ему и отъ удержанія
свободится. Такъ говоритъ Требникъ о пасхальномъ отиѣвѣ. При этомъ
чувствовалось какое-то праздничное настроеніе и живо ощущалось торже-
ство почившей надъ смертью. Все было чинно и просто—ни вѣнковъ ни
роскоши. Такова была воля почившей. При стройномъ пѣніи и торжествен-
номъ пасхальномъ звонѣ, благоговѣнно опускается гробъ въ могилу, выры-
тую, по завѣту почившей, противъ алтаря соборнаго храма. Во всемъ ви-
дѣлась простота, говорящая сильнѣе словъ о смыслѣ жизни и служенія
Августѣйшей покойницы. На погребеніе отдать послѣдній долгъ усопшей
собралось великое множество народа всякаго званія и состоянія. Всѣ были
проникнуты глубокимъ умиленіемъ, многіе неудержимо плакали. Народъ
вполнѣ сознавалъ кого хоронить и кого лишился. Такіе люди являются
вѣнками и весьма рѣдко ими дарить землю Провидѣніе. Никто не сомнѣ-
вался, что при звукахъ побѣдной пѣсни „Христосъ Воскресе“, отошла ду-
ша Царственной покойницы къ престолу вѣчнаго Солнца правды праздно-
вать вѣчную Пасху съ торжествующими небожителями.

Скромная могила скрыла любвеобильный ликъ всеѣми любимой Цар-
ственной инокини Анастасіи; возвысился новый небольшой холмикъ земли,
а надъ нимъ поставленъ простой бѣлый крестъ съ неугасимой горящей лам-
падой, говорящей, что здѣсь упокоилось страстотерпческое тѣло Великой
матушки земли Русской. Духъ-же ея молится у Престола Всевышняго за
дорогихъ ея сердцу Августѣйшихъ Сродниковъ и Россію. Богъ слышалъ
ея молитвы при жизни, слышитъ и по нынѣ. Ея молитвами сохранена

жизнь Августѣйшаго Сына, подвергавшагося неоднократно смертельной опасности со стороны преступныхъ измѣнниковъ — революціонеровъ.

Жизнь и дѣла самоотверженнаго служенія любви Великой Княгини Александры Петровны, въ монашествѣ Анастасіи, не изгладятся изъ народной памяти во вѣкъ. Они не поблекнутъ и по смерти, но будетъ цвѣсти вѣка и своимъ ароматомъ благоухать человѣчеству. Любовь сильнѣе смерти и къ мѣсту вѣчнаго покоя Августѣйшей исполнительницы любви не заростетъ народная тропа.

Игумень Серафимъ.

„ВНУТРЕННИЕ ВРАГИ“.

Въ день тезоименитства нашей радости и нашего всенароднаго Августѣйшаго Любимца Государя Цесаревича Алексѣя Николаевича намъ напомнили о „внутреннихъ врагахъ“ нашихъ. Тамъ, на полѣ брани, наша геройская бодрая армія объединилась въ одномъ святомъ чувствѣ любви и беззавѣтной преданности къ своему Державному Вождю Государю и Его Наслѣднику, лицомъ къ лицу видя Того и Другого. Увѣрежь, что тамъ наши сѣрые герои-орлы, какъ малыя нѣжныя дѣти, отъ священной радости своей царелюбимой души готовы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, припасть къ царственнымъ ногамъ Богомъ-данныхъ Царя и Цесаревича. Тамъ они не знаютъ смущенія, унынія, раздѣленія, хотя и видятъ лютаго врага и возможную для всякаго смерть, но готовы по зову Вѣщеснаго Самодержца и животъ свой геройски положить за Вѣру, Царя и отечество. Тамъ свѣжесть, бодрость, самоотверженность, возвышенность подвига. А здѣсь намъ напоминаютъ о внутреннихъ врагахъ, съ которыми, очевидно, мы боремся совсѣмъ не по примѣру нашего христолюбиваго воинства.

Да, очевидно, всѣ эти громкія и прекрасныя слова объ „общественномъ довѣрїи“, объ общественной самодѣятельности и проч. — только звукъ пустой, если приходится настойчиво призывать полицію къ борьбѣ съ указанными внутренними врагами. Общество съ жалобой кричитъ на всѣхъ перекресткахъ: „намъ не довѣряютъ“. А на дѣлѣ оказывается, что это самое общество преблагодушно мирится и съ гнустнымъ пьянствомъ и снаиваніемъ, и съ внутреннею враждою и смутною для услуги врагу, и съ